

Окружающие, услышав его слова, не удержались:

— Если бы у него был потенциал, его бы выгнали из семьи Чжу? Смотри, молодой, но амбиции большие, не хочет ехать на юг, хочет учиться. Если бы его не остановили, он бы даже с самим главой семьи Чжу подрался. Такой неблагодарный сын, зачем он нужен? Да и что толку от этих бумажек? Голова набита соломой, даже еды не хватает, лучше бы работал. Если у него будет успех, я потом вверх ногами перед тобой предстану.

Ло Юван лишь произнёс:

— Не смейтесь над бедностью юноши. Ладно, давайте поторопимся с работой.

Чжу Цинхэ взял у сторожа кожаную ленту, привязал её на спину и пошёл за группой взрослых в печь. В свои четырнадцать лет, хоть он и вытянулся быстро, всё же был лишь по плечо взрослому.

Едва войдя в печь, он почувствовал жгучий жар, словно пытающийся вытянуть всю влагу из тела. Глаза начали болеть, и он, закрыв их, продолжил идти вперёд.

Большинство здесь просто хотели посмеяться над ним, ребёнком, который наговорил много, став развлечением в чужой суеде. Чжу Цинхэ сохранял спокойствие. Лишь дядя Фумань с беспокойством напомнил:

— Не переусердствуй, можно и меньше кирпичей носить. Твой дядя Ло сказал, что дал тебе задание, но это лишь знак, что он тебя принял. Делай сколько можешь, всё равно оставят тебя. Ты ещё растешь, не навреди себе.

Чжу Цинхэ улыбнулся и кивнул, затем, следуя примеру других, начал складывать обожжённые кирпичи. Ещё на входе он прикинул, сколько сможет выдержать. Тридцать с лишним кирпичей были аккуратно сложены, и, наклонившись, он поднял их, распределив вес на спине. Сделав несколько шагов, он почувствовал, будто его всего вытащили из воды.

Он шёл медленно, но уверенно. Проходящие мимо взрослые смеялись:

— Если тяжело, не бери столько, испортишь кирпичи — придётся платить.

Чжу Цинхэ сжал губы и промолчал. Другие уже готовились ко второй партии, а он всё ещё медленно шёл. Те, кто наблюдал за ним, уже поняли исход и, покачав головой, занялись своей работой, оставив его в покое. Но вскоре они заметили, что этот медлительный парень вдруг ускорился, и теперь его шаги напоминали бег, а на спине он нёс уже сорок кирпичей.

Лю Фумань воскликнул:

— Цинхэ, не шали, даже нам, взрослым, тяжело, бери меньше.

Чжу Цинхэ не обманывал, у него действительно была большая сила. В прошлой жизни он уже работал на стройке и привык к тяжёлому труду. Сейчас он просто привыкал к своему телу. Многие уже остановились, чтобы попить воды и отдохнуть, а он продолжал работать. Лишь когда дядя Фумань позвал его отдохнуть, он наконец сел и выпил воды.

Сложенные им кирпичи были выше, чем у других, и с первого взгляда было видно, что это не новичок. Кто-то не удержался:

— Ло Юван действительно нашёл сокровище. Мы думали, что этот парень только болтает, а оказалось, что у него такие способности. Если подрастёт, может и нас превзойти.

Чжу Цинхэ лишь улыбнулся, ничего не сказав. В печи было слишком жарко, и нужно было пить больше воды. Для него физическая работа была вопросом упорства, нельзя было останавливаться, иначе становилось только ленивее. Поэтому он не отдыхал долго и снова взялся за работу.

Лю Фумань вспомнил, как его жена говорила, что у этого парня, возможно, будет большой успех. Он же считал, что даже без большого успеха ничего страшного, главное — желание работать и зарабатывать деньги, тогда жизнь наладится. Он тоже не стал больше сидеть и продолжил работать до обеда.

На обед были крендельки и кипяток. Чжу Цинхэ даже не ожидал, что его оставят. У него ничего не было с собой, в эти времена еда была дорогой, и некоторые семьи всё ещё жили без зерна, питаются лишь рисовым отваром. Два года назад один старик умер от голода. Сейчас каждый был сам за себя, и нельзя было винить других за то, что они не помогли. Поэтому он был очень благодарен тётушке Фумань, которая поделилась с ним своей едой в трудный момент, и своему учителю, который, несмотря на свои трудности, всё же заботился о нём. Эти добрые дела он оплатит сторицей.

Когда солнце село и пришло время заканчивать работу, появился Ло Юван. Услышав, что Чжу Цинхэ перенёс более десяти тысяч кирпичей, он был поражён. Подойдя к парню, который был ему по плечо, он похлопал его по плечу:

— Молодец, продолжай в том же духе.

Чжу Цинхэ смотрел на тринадцать юаней в руках и вдруг почувствовал, что все страдания того стоили. Плата за обучение теперь не проблема, а оставшиеся деньги можно потратить на необходимые вещи. Жизнь наконец-то начинает налаживаться.

Вернувшись домой, он увидел Жуань Му, который сидел у большого камня у входа с железной коробкой для еды и стопкой исписанной бумаги. Увидев его, он встал и протянул коробку:

— Где ты был эти два дня? Мама приготовила еду, я принёс, но тебя не застал. Вот бумага, чтобы заделать окна, а то насекомые уже свободно гуляют у тебя дома.

Чжу Цинхэ открыл замок и вошёл во двор, улыбаясь:

— Если останется время, заделаю сегодня, если нет — завтра. Я нашёл работу, теперь есть деньги. Передай учителю Ван, чтобы она не беспокоилась, ей и так хватает забот. Мне действительно неудобно перед ней. Это как сон — зарабатывать деньги, продолжать учиться, скоро соберу бобы с поля, смолю их в муку, и еды хватит. А ещё нужно поговорить с электриком о подключении электричества.

Жуань Му впервые зашёл в пещеру. Говорят, что зимой здесь тепло, а летом прохладно, но всё же было немного душно. Особенно бросался в глаза большой глиняный пласт на кане. В Пекине он жил в маленьком особняке, спал на кровати, и с мамой они спали на кане, покрытом клеёнкой и одеялами, потому что летом на нём можно было простудиться. А тут... просто глиняный пласт, как тут спать?

Чжу Цинхэ не заметил его выражения. Весь в липком поту и грязи, он снял рубашку и остался в майке:

— Ты уже поел? Я сначала помоюсь, если торопишься, я помы коробку и завтра принесу.

С этими словами он вышел, снял крышку с большого кувшина, зачерпнул воды и с удовольствием умылся, смывая усталость. После этого даже еда показалась вкуснее.

Жуань Му сидел рядом и смотрел, как он быстро ест, морщась от его манеры, словно он не ел несколько жизней. Именно этот человек... Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Когда Чжу Цинхэ закончил есть и помыл коробку, он всё ещё сидел снаружи. Комаров становилось всё больше, они жужжали у уха.

Чжу Цинхэ, хотя и был очень уставшим, не мог уснуть. Он знал, что сегодня ночью будет трудно, тело не справлялось с такой нагрузкой, и, видимо, будет болеть ещё несколько дней.

Ещё было светло, он встал и вышел на улицу, чтобы найти прочные доски. Недавно, убирая дом, он обнаружил в углу топор и несколько гвоздей. Носить кирпичи, как сегодня, было слишком тяжело, руки были заняты, и это было неудобно. Поэтому он решил сделать ящик для переноски кирпичей.

Жуань Му сидел и смотрел, как он сначала обтёсывает дерево, затем измеряет размеры руками, хмурясь и думая. Наконец, он определился с длиной, шириной и высотой, облизнул сухие губы и спросил:

— Цинхэ, где ты работаешь? Ты выглядишь так, будто только что вылез из грязи.

Чжу Цинхэ уже занимался укреплением, услышав вопрос, не задумываясь, ответил:

— Какая работа с физическим трудом может быть лёгкой? Ты ещё маленький, тебе это знать не нужно. Скоро начнутся занятия, тебе пора возвращаться в Пекин?

Жуань Му вытянул ноги и начал тереть пятками землю, услышав это, он не поднял головы и лишь спустя некоторое время кивнул.

Чжу Цинхэ не придавал этому значения. Говорят, что характер не изменишь, и в этой жизни Жуань Му стал лишь чуть добрее, возможно, из-за того, что он был любимым учеником учителя Ван. С остальными он по-прежнему вёл себя высокомерно, с кислым лицом, словно ему кто-то должен. Дети, которые сначала восхищались городским парнем, теперь избегали его, называя за глаза «понаехавшим», который только строит из себя важного.

Делать крепления в одиночку было неудобно, и Чжу Цинхэ повернулся к нему:

— Помоги мне придержать.

<http://bllate.org/book/16370/1480691>